

Персона

Тринадцатого февраля ему исполнилось бы девяносто пять. Многие в доме напоминают о нём. Вот он на фотографиях: молодой, красивый, в офицерской форме или студентом на археологических раскопках, или вдвоём с мамой – улыбающиеся и счастливые. Вот его офицерский бинокль – участник наших загородных походов. Сапёрная лопатка, которой уже пользуется внук Лев.

Наш дед Глеб Афанасьевич хлебнул лиха и в гражданскую, и в годы репрессий. Призванный в царскую армию в 1915-м, он в период февральской революции от своей роты был избран в Совет солдатских депутатов, что в 1938-м спасло ему жизнь. Затем оказался в армии Колчака, а в 1919-м, при её отступлении в Монголию, сорвал погоны, выбросил наган и вернулся на родину. Работал агрономом, был участником первой Сельскохозяйственной выставки СССР в Москве в 1923 году. Сохранился его экскурсионный билет с агитационным текстом: «Переложим тяжёлый труд земледельца на железные плечи машин! На выставке произойдёт бой между старой и новой деревней: соломенные крыши, трёхполье, невежество и самогон будут побеждены многопольем, просвещением и электрификацией». Глеб Афанасьевич оставил о себе хорошую память в казахстанском селе, где жил – вырастил несколько яблонов, положив там начало садоводству.

А в судьбу его сыновей вмешалась война. Средний, Валерий, в шестнадцать лет добровольцем ушёл на фронт, всю жизнь посвятив флоту, дослужился до звания капитана первого ранга. А нашего отца, недоучившегося десятиклассника, мобилизовали в 1944-м. По совпадению военную подготовку он начал в казахстанском местечке, где за четверть века до того служил его отец. Продолжил обучение во Фрунзенском пехотном училище. Занимался напряжённо, на совесть. В 1945-м участвовал в Параде Победы во Фрунзе, через год в списке выпускников был третьим по счёту. Проверку на прочность прошёл в Ашхабаде, где в 1948-м произошло страшное землетрясение. Его взвод хоронил умерших, которых родственники укладывали возле домов. Два дня почти без отдыха солдаты в масках, резиновых перчатках и фартуках грузили тела на машину и везли за город к братской могиле. Затем начались восстановительные работы, и взвод отца пополнили новобранцами, в основном туркменами и узбеками, плохо владевшими русским. «Пришлось, – вспоминал отец, – быть им и командиром, и учителем». Через два года солдат было не узнать: подтянутые, дисциплинированные, овладевшие русским. Отец, в свою очередь, немного выучил узбекский и обращался к подчинённым на их языке. Справедливое и доброжелательное отношение ко всем, бережное отношение к традициям и культуре были свойственны отцу. Противоестественным считал для себя снобизм, карьеризм, чванство.

Там, в Ашхабаде, разбирая завалы и отстраивая город заново, отец приобрёл полезные строительные навыки. Позднее возвёл садовый домик для тещи в Петропавловске, где мы часто отдыхали летом, а на пенсии «строился» на участке в Анненске. Дома мастерил мебель: книжные полки, кресла. Кроме учёбы его страстью было чтение: в детстве – Жюль Верн, Виктор Гюго, на службе – в каждом городе, где дислоцировалась часть, записывался в библиотеку, интересовался историей края, посещал театры и музеи. Благодаря папе у нас была богатая библиотека, а первой мебелью в магнитогорской квартире были связки книг – вместо стульев. Мы, три дочери, переняли его любовь к чтению.

Был верен предназначению

Настоящее имя нашего отца Аркадия Дегтярёва – Арий, что означает «высокодуховный, благородный, нравственный»

Аркадий Дегтярёв. До преклонных лет краеведение оставалось его главным интересом

Семья всегда вместе с маленькими... ..и выросшими детьми

Дискуссии, научные споры в профессиональной среде – так рождается истина

Ответственное отношение отца к делу было замечено. В 1950-м двадцатичетырёхлетнего Аркадия Дегтярёва избирают депутатом Ашхабадского горсовета, а спустя год – комсоргом батальона. Но вскоре батальон переводят в Киров. Там у отца установились натянутые, неприязненные отношения с офицерами, нечистоплотными на руку. Отдав армии без малого десять лет, но не видя смысла служить дальше под командованием недостойных людей, отец в 1953 году подаёт рапорт об увольнении в запас.

Надо было начинать всё сначала. Он привёз в Магнитогорск, где к тому времени жили его мама и младший брат, невесту, Женю Малинко, красивую, с выющимися волосами и поставленным от природы голосом, недавнюю выпускницу Казахского государственного университета, учительницу истории – нашу маму. Устроился заместителем председателя по оргработе и кадрам артели «Металлист» – позднее его избирали парторгом. Стал внешкором «Магнитогорского рабочего». Его влекла история, и он исполнил свою мечту – поступил на заочное в Уральский государственный университет в Свердловске. На последних курсах увлёкся археологией, ездил в экспедиции. Диплом «Сарматские племена на Южном Урале» защитил на «отлично». Был не просто педагогом – подвижником. Работая в школе № 49 преподавателем труда, а позже и истории, оборудовал столярные мастерские. Отгородив часть школьного коридора, установил там верстаки, изготовленные в ПТУ № 15 из досок, выделенных шефами – Магнитогорским метизным заводом, оснастил

их инструментами. Маме помогал обустраивать кабинет истории в школе. В индустриальном техникуме, где работал преподавателем истории СССР, создал методкабинет, который сам и возглавил. По тем временам это было новаторство в сфере образования. Отец написал очерк об истории техникума, организовал музей. Занимался общественной работой, возглавлял местком.

Не раз был поощрён благодарственными письмами. Его имя занесено в книгу почёта техникума

Не останавливаться на достигнутом, двигаться вперёд – кредо отца. Не без колебаний, но он соглашается перейти на работу в Магнитогорский горно-металлургический институт, где в который раз начал всё сначала. В короткий срок прошёл путь от ассистента до доцента кафедры истории КПСС и научного коммунизма и в свои сорок пять добился разрешения поступить в аспирантуру УрГУ – в таком возрасте уже не принимали, а окончил её досрочно. Торопился жить, чтобы успеть больше. Учась в аспирантуре, работал лектором поезда «Пропагандист» Свердловского обкома партии. Маршрут пролегал по малозаселённым местам: Реж, Артёмовский, Ирбит, Туринск – до Тавды. На предприятиях отец читал лекции, а после выступала бригада самодеятельности нижнетагильской милиции. За эту поездку награждён грамотой.

Успешно защитив кандидатскую, отец продолжил не только препода-

вательскую, но и общественную и научную деятельность в институте: десять лет был членом парткома, отвечал за политучёбу преподавателей и политинформацию студентов, руководил студенческой научной работой. Его студенты успешно выступали на республиканском и всесоюзном смотрях-конкурсах. Темы работ были интересные: «Директор Магнитки», «Соратники Ленина». Некоторое время отец исполнял обязанности завкафедрой научного коммунизма. На кафедре сложилась обстановка взаимопонимания и поддержки.

Ещё до аспирантуры отец интересовался историей института, что вылилось в создание музея МГМИ, высоко оценённого ведомственными экспертами. На каждого преподавателя, начиная с возникновения вуза, у него была заведена картотека. В 1982–1984 годах в институтской газете «За кадры» напечатаны тридцать шесть статей институтской летописи под общим заголовком «Наша биография». Позже опубликованы очерки «Выдающийся металлург», посвящённые 80-летию Г. И. Носова, и десять зарисовок к 40-летию Победы «Сражающийся тыл» о вкладе коллектива вуза в борьбу с фашизмом. Это был поистине титанический труд. В 1976 году по инициативе отца открыт кабинет-музей Г. И. Носова, где собраны мебель и личные вещи директора ММК военной поры – удивляемся, где и как отцу удалось их раздобыть, воссоздать истинную обстановку кабинета. Такое по силам только неустойчивым энтузиастам, каким и был Аркадий Дегтярёв.

За годы работы в вузе он неодно-

кратно награждён институтскими, ведомственными, городскими наградами, получил почётное звание «Ветеран Магнитки». Неудивительно, что его, как политически грамотного и квалифицированного специалиста, направили на преподавательскую работу в Польшу в 1981 году. Это был период острейшей борьбы между правящей партией ПОРП, дискредитировавшей себя, и «Солидарностью» – оппозиционным профсоюзным многомиллионным объединением трудящихся, недовольных проводимой властью политикой. Страна находилась в кризисе: стачки, забастовки, митинги протеста. В таких тяжёлых условиях работать было непросто, но отец снова проявил твёрдость характера, выучил польский язык и, принимая экзамен у студентов, предлагал им сдавать на выбор на родном или русском. А в Магнитогорске ещё долго выпускал польскую газету «Трибуна люду». За работу в Польше отец был награждён серебряным знаком «За заслуги перед университетом Шлёнским».

Отца интересовало прошлое станции Магнитной. Завёл именную картотеку людей, живших или бывавших в крепости или станице: накопилось около тысячи таких карточек. Результатом поистине колоссального труда исследователя стали книги «Легенды и были горы Магнитной» (12+), «Летопись горы Магнитной и города Магнитогорска» (12+), «На берегах Яика» (12+).

А ещё отец был заядлым коллекционером: собирал старинные деньги, медали, значки, марки, открытки. В коллекции было несколько тысяч памятников отечественной и зарубежной истории, она была одной из самых богатых и дорогих в городе – не всякий музей того времени мог такой удивить. И что особенно важно – к нему всегда можно было обратиться за консультацией, получить доброжелательный и исчерпывающий ответ.

Приобретая домик в Анненском, отец заинтересовался историей происхождения села. Расспрашивал местных жителей, но они в ответ пожимали плечами. Обратился к местному учителю истории Юрию Алентьеву. Тот выложил целую кучу вырезок из районной газеты. Отец предложил вместе написать исследование об Анненске – так в 1994-м вышла книга «Анненское: история и современность» (12+).

Отец был очень пытливым человеком, интересовался происхождением своего рода, поехал на Украину, чтобы собрать сведения в архивах, собственноручно напечатал на пишущей машинке свой итоговый труд: «Краткая история рода Дегтярёвых за 300 лет». Знаем, что наши предки были государственными крестьянами, прапрапрадед принимал участие в Северной войне, Полтавской битве. Дегтярёвы переселились в Казахстан с Украины из-за малоземелья в конце XIX века, но прадеду так и не удалось разбогатеть, несмотря на нарезанные 45 десятин земли: в семье не хватало мужской рабочей силы.

Благодаря отцу, его исследованиям мы ощущаем связь с родом, подпитываемся его силой. К 90-летию Аркадия Дегтярёва семья издала книгу «Не позволяй душе лениться» (12+). В неё вошли воспоминания тех, с кем отца сводила судьба, а также ранее не опубликованные статьи. Отец запомнился нам трудолюбивым, честным, порядочным, творчески мыслящим человеком, талантливым учёным и просто хорошим человеком. Думаем, он верно осознавал своё предназначение и своим подвижническим трудом с честью его исполнил.

✍ Ирина Дегтярёва, Нина Клещёва, дочери Аркадия Дегтярёва